

А.А.Канунников

Европейская социальная модель и гражданское общество Латинской Америки

Статья посвящена исследованию отношения гражданского общества латиноамериканских государств к европейской социальной модели (ЕСМ) и демократическим ценностям, лежащим в ее основе. Анализируются уровни поддержки демократии в странах региона, а также уровни удовлетворенности демократией. Дается возможное объяснение существующей разницы между этими категориями. Отмечается, что Евросоюз ставит перед собой задачу как можно шире ознакомить общественность Латинской Америки со стандартами ЕСМ и продолжает расширять политический диалог между двумя регионами.

Ключевые слова: Евросоюз, Латинская Америка, гражданское общество, демократия, европейская социальная модель.

В странах Европейского союза (ЕС) накоплен большой опыт социального и политического диалога с участием институтов гражданского общества. В Евросоюзе считают, что поддержание такого диалога очень важно для выработки и принятия оптимальных решений, касающихся экономических, политических и социальных проблем. Опыт в этой сфере, имеющийся внутри европейского интеграционного объединения, довольно широко применяется для решения задач ЕС в отношениях с гражданским обществом других регионов, в частности, стран Латинской Америки.

При этом успешное сотрудничество с институтами гражданского общества других регионов, полагают в Евросоюзе, возможно только тогда, когда они разделяют ценности демократии и действуют в условиях гарантированных демократических свобод. Для стран Латинской Америки это обстоятельство имеет особое значение, поскольку совсем недавно военные перевороты там были чуть ли не национальной традицией. Только в конце 1970-х годов во многих странах этого региона наступило время демократи-

Анатолий Алексеевич Канунников — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра проблем социального развития Европы Института Европы РАН, президент Фонда «Социальная экология» (soc-eco@yandex.ru).

ческих правительств, пришедших на смену авторитарным и военным режимам, что само по себе не исключает рецидивов военных переворотов*.

Изменения в политической жизни повлекли за собой необходимость решения острых социальных вопросов. Взоры были обращены на опыт решения подобных проблем в других странах, в том числе и Евросоюзе. В этом смысле судить о привлекательности европейского сценария для Латинской Америки можно только с учетом отношения населения к демократическим ценностям, на которых основана европейская социальная модель (ЕСМ). Важным обстоятельством, определяющим интерес к европейскому опыту в Латинской Америке, считается высокий уровень развития гражданского общества в Европе и активность его институтов при принятии решений в большинстве европейских стран.

Рассматривая основные принципы функционирования ЕСМ, в странах Латинской Америки внимательно изучают новый тип управления в обществе, который базируется не на иерархической подчиненности и «давлении», а на диалоге и сотрудничестве. Этот новый уровень социального общения предполагает наличие толерантности у всех его участников, их готовности к разумным компромиссам. Важную роль здесь играют и усилия органов государственной власти, и политических партий, профсоюзов, неправительственных организаций, различных институтов гражданского общества. Среди ценностей, которым отдают приоритет в Европе и которые привлекательны для Латинской Америки, можно упомянуть следующие:

- неразрывная связь между экономическим развитием и социальным прогрессом;
- высокий уровень социального обеспечения, носящего универсальный характер;
- развитое трудовое законодательство, защищающее наемного работника;
- равенство шансов и борьба с дискриминацией;
- диалог социальных партнеров в рамках коллективно-договорных отношений;
- наличие так называемых общественных (государственных) служб, или «общественного домена» — отрасли социальной инфраструктуры (здравоохранение, система образования, общественный транспорт, газо-, водо- и электроснабжение);
- ключевая роль государства в решении социальных проблем как арбитра в отношениях между социальными партнерами;
- борьба за занятость и искоренение феномена социального отторжения и бедности;
- достойная оплата труда, в том числе введение минимальной заработной платы;
- социальная справедливость и солидарность в обществе.

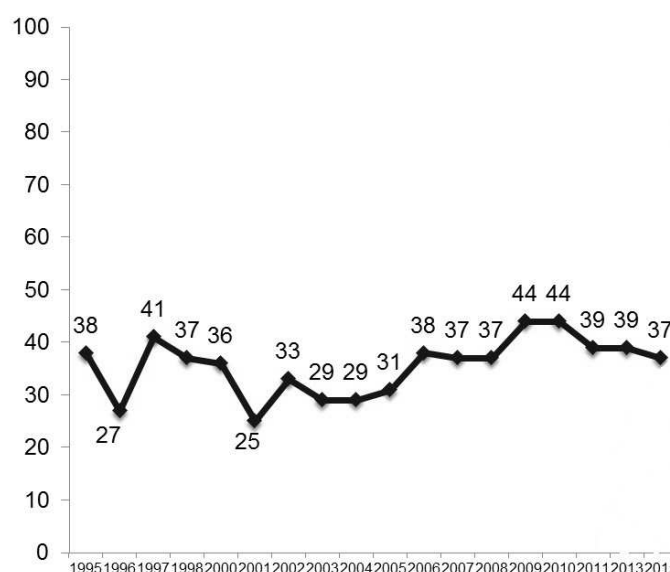
Однако одной из самых больших проблем для распространения опыта ЕСМ в Латинской Америке стала именно реализация ее основополагающих

* События 2009 г. в Гондурасе, когда военные свергли демократически избранного президента Хосе Мануэля Селайю, лишь подтверждают это утверждение.

принципов — уважение человеческого достоинства, социальная солидарность, социальная справедливость и социально ориентированная конкурентоспособная экономика. Многие из этих ценностей в ряде латиноамериканских стран остаются пока лишь целью.

Начиная с 1995 г. исследователи, сравнивая удовлетворенность демократией в различных регионах мира, пришли, казалось бы, к парадоксальному выводу, что Латинская Америка является регионом, где этот показатель находится на самом низком уровне. В процентном отношении мы имеем следующие данные: Азия — 70%, Европа — 59, Африка — 49, Латинская Америка — 37%².

Для Латинской Америки с 1995 по 2015 г. это выглядит так:

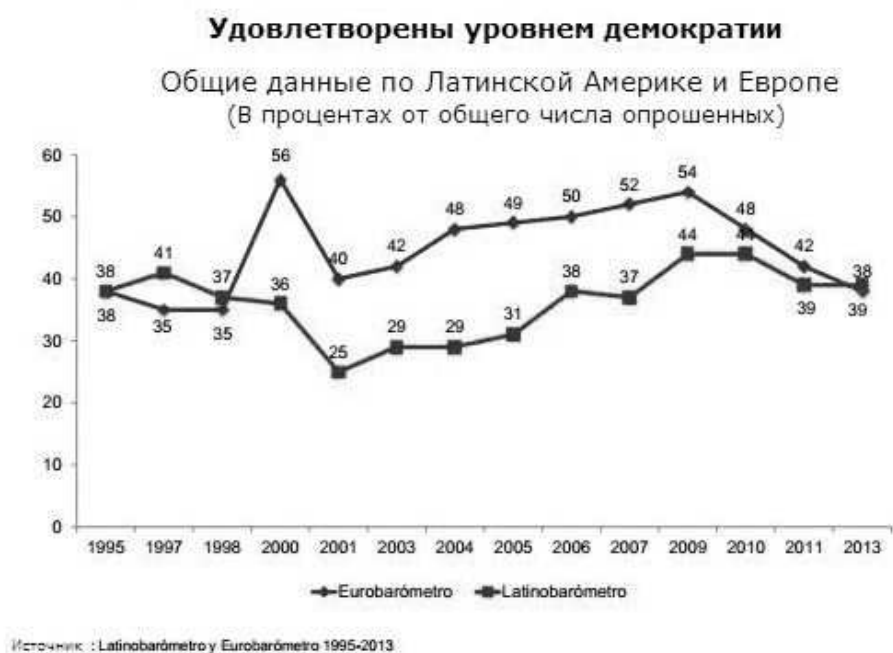

Источник: Latinobarómetro 2015.

Однако к этим показателям, с нашей точки зрения, следует относиться критически. Кроме абсолютных цифр необходимо учитывать исторический контекст проведения опросов в каждом регионе, отправные моменты начала процесса демократизации, скорость социальных и экономических изменений, а также способность населения объективно оценивать происходящее. Например, в Европе относительно низкая степень удовлетворенности демократией объясняется высокими стандартами развития и уровнем жизни, что влияет на отношение хорошо образованных граждан к результатам проводимых реформ. Следует обратить внимание на то, что в последние 10—15 лет Европейский союз переживает самый глубокий кризис с момента своего основания, что не может не влиять негативно на степень удовлетворенности демократией его граждан. В Африке, напротив, высокий показатель объясняется недостаточной образованностью населения, что, как и слабое развитие стран и низкий уровень жизни, не позволяет ему критически оценивать

реформы. В этих условиях любые демократические преобразования ведут к значительным изменениям, что позитивно сказывается на удовлетворении населения развитием демократических институтов.

Что касается Латинской Америки, то показатели отношения к уровню демократии часто связаны с тем, что многие позитивные изменения в жизни этих государств уже достигнуты, и ожидания на дальнейшие благоприятные сдвиги растут. Любопытно, что в силу разных обстоятельств в 2013 г. показатели в Европе и Латинской Америке совпали, что свидетельствует о достаточно высоком уровне приверженности латиноамериканцев демократическим ценностям, что коррелируется с данными по европейским странам.

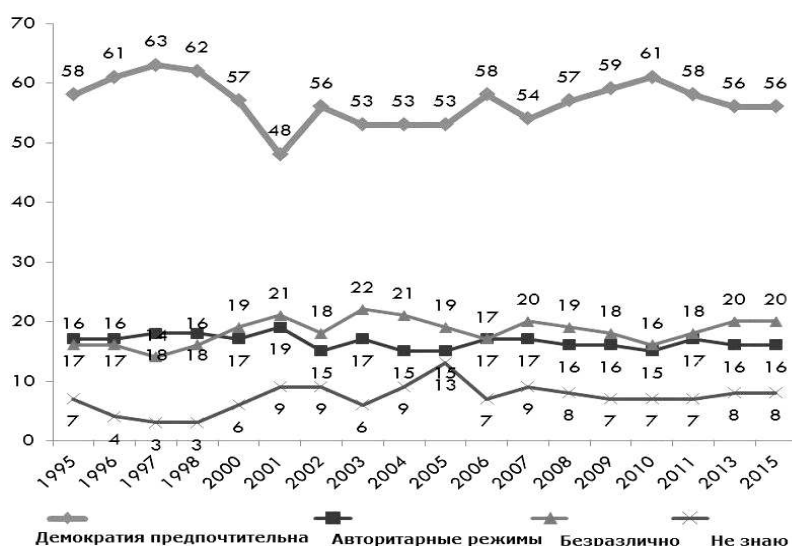

Если в Европе в 2000 г. доля удовлетворенных уровнем демократии составляла 56%, что соответствовало самому высокому показателю с 1995 г., то в 2001 г. она упала сразу на 16%. В это же самое время в Латинской Америке этот показатель также резко снизился с 36 до 25%. До 2009 г. и в Европе, и в Латинской Америке шло постепенное увеличение этой доли, причем в латиноамериканских государствах оно шло гораздо более высокими темпами. Так, если к 2009 г. в Европе процент удовлетворенных уровнем демократии вырос с 40 до 54, то в Латинской Америке — с 25 до 44. Последствия экономического кризиса и меры по сокращению социальных статей бюджетов в странах ЕС привели к резкому снижению этого показателя с 54% в 2009 г. до 38% в 2013 г. В Латинской Америке за тот же период этот процент снизился значительно меньше — с 44 до 39%. Таким образом, исследования, проведенные в Европе и Латинской Америке, пока-

зывают, что в 2013 г. количество граждан, удовлетворенных уровнем демократии в двух регионах, впервые с 1998 г. практически совпало. Правда, к 2015 г. их число в Европе возросло до 59%, а в Латинской Америке снизилось до 37%. В то же время в 2015 г. только в трех латиноамериканских странах более половины населения высказывались в этом отношении положительно — это Уругвай, Аргентина и Доминиканская Республика³.

Теперь обратим внимание на отношение жителей стран региона к поддержке демократии, на их удовлетворенность ее уровнем в своих странах и состоянием экономики. Авторитетный международный центр по изучению общественного мнения «Latinobarómetro»⁴ ежегодно проводит опросы в 18 государствах с участием нескольких тысяч человек. По полученным данным, поддержка демократии в странах Латинской Америки с 1995 г. до настоящего времени, в целом, остается неизменной. Изменения в худшую сторону происходят только в тех государствах, которые не в состоянии укреплять демократические институты. Исследования показывают, что некоторое увеличение количества сторонников демократии в определенной степени связано с процессом повышением уровня образования, который хотя и происходит медленно, но все-таки наблюдается в регионе, а также со снижением уровня бедности. Тем не менее 56% жителей Латинской Америки (кстати, как и в 2013 г.) считают демократию предпочтительным политическим режимом⁵. Соотношение сторонников «демократических форм правления при любых обстоятельствах» и сторонников возможного «авторитарного правления при определенных обстоятельствах» наглядно видно из приведенного графика.

ПОДДЕРЖКА ДЕМОКРАТИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ, 1995—2015 гг. (в % от общего числа опрошенных)

Источник: Latinobarómetro 1995-2015

В 2015 г. показатели практически не изменились (по отношению к 2013 г.). При этом следует иметь в виду, что в 2015 г. только 25% населения были довольны состоянием экономики в Латинской Америке, в то время как в 2010 г. этот показатель составлял 30%⁶.

При сравнении этих цифр неизбежно возникает вопрос, почему разница между уровнями поддержки демократии и удовлетворенности демократией так велика? Действительно, такой разрыв существует во всех странах и объясняется рядом причин. Например, в Никарагуа, Гватемале, Гондурасе и Панаме он невелик, поскольку менее половины населения поддерживает демократию, многие из их числа удовлетворены ее уровнем. Исследователи считают, что в данном случае имеет место высокая степень соответствия между уровнями поддержки и удовлетворенностью демократией. Проблема этих стран не в низком уровне удовлетворенности демократией, а в низкой поддержке демократии в целом.

С другой стороны, например, в Венесуэле разница между показателями поддержки и удовлетворения составляет 54%. Иными словами, 84% граждан там поддерживают демократию, но лишь 30% удовлетворены ее качеством. В Бразилии, Перу, Мексике и Колумбии около трети населения не удовлетворены уровнем демократии, несмотря на ее принципиальную поддержку. Можно полагать, что в этих странах существует глубокое неудовлетворенность реализацией демократических принципов. В Аргентине, Боливии, Парагвае и Чили около 20% сторонников демократии не удовлетворены тем, как она реализуется в жизни.

В то же время в Уругвае, Доминиканской Республике, Коста-Рике и Сальвадоре не удовлетворены практикой реализации демократии около 10% ее сторонников. Другая ситуация складывается в четырех странах с самым высоким показателем поддержки демократии (более 65%): Венесуэла, Уругвай, Аргентина и Боливия имеют очень разные уровни неудовлетворенности развитием демократии, что пока не находит системного объяснения. Низкая удовлетворенность развитием демократии в Латинской Америке отчасти может быть объяснена совсем невысоким уровнем ее поддержки в половине государств региона, а не слабой ее реализацией, как это может показаться. При этом общий социально-экологический климат в латиноамериканском обществе можно оценить по цифрам, приведенным в таблице ниже⁷.

Эти данные, по нашему мнению, наглядно свидетельствуют в пользу ориентации латиноамериканцев на ценности, лежащие в основе европейской социальной модели, говорят о поддержке широкими слоями населения демократических форм правления. Отметим еще раз: это существенное обстоятельство, поскольку относительно недавно в Латинской Америке у власти были преимущественно военные правительства и авторитарные режимы, которые пользовались неизменной поддержкой США, а угроза военных переворотов воспринималась как некая «историческая данность».

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В СТРАНАХ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (в %)**

Страны	Удовлетворены уровнем жизни	Поддержка демократии	Удовлетворены уровнем демократии	Удовлетворены уровнем экономики
Дом. Республика	88	63	54	33
Коста-Рика	86	57	46	19
Панама	86	44	38	34
Колумбия	85	55	27	18
Уругвай	83	76	70	52
Аргентина	80	70	54	28
Никарагуа	80	48	48	34
Парагвай	79	44	24	13
Эквадор	77	70	60	44
Бразилия	77	54	21	11
Венесуэла	77	84	30	18
Мексика	76	48	19	13
Сальвадор	76	41	29	19
Гватемала	76	33	27	16
Гондурас	70	40	34	19
Чили	69	65	43	29
Боливия	63	65	48	42
Перу	59	56	24	20
Латинская Америка	77	56	37	25

Источник: Latinobarómetro 2015.

Справедливости ради следует заметить, что притягательность ЕСМ в Латинской Америке после кризиса 2008—2009 гг. и его последствий несколько снизилась. Трудно игнорировать очевидные изменения, которые произошли в социальной сфере стран Евросоюза. Так, соцопрос, проведенный в 2012 г. службой «TNS» по заказу голландского банка «ING Bank», показал, что треть жителей ЕС не имеют собственных сбережений, а половина итальянцев и испанцев живут на деньги, отложенные на «черный день». Почти половина опрошенных (49%) заявила, что может прожить на имеющиеся средства лишь три месяца, если перестанут поступать иные доходы, а для 47% европейцев их накоплений не хватит даже и на квартал. Больше всего недовольны размерами своих банковских счетов оказались чехи (38%), итальянцы и испанцы (по 36%). В настоящее время европейцы вынуждены ограничивать себя в покупках. Так, две трети респондентов пожаловались, что сократили траты на одежду, косметику и любимые занятия, чтобы сохранить расходы на образование и медицину на прежнем уровне⁸. Даже председатель Европарламента Мартин Шульц в

марте 2016 г. назвал «анемичным» восстановление экономики Евросоюза после кризиса. «Темпы роста вялые, фондовые рынки в нервном напряжении, угроза дефляции не отступила, безработица, особенно среди молодежи, по-прежнему скандально высока: каждый десятый европеец ищет работу», — сказал он⁹.

Тем не менее, исходя из сохраняющейся привлекательности ЕСМ для латиноамериканцев, Евросоюз считает необходимым как можно шире ознакомить аудиторию Латинской Америки со стандартами ЕСМ и продолжает расширять политический диалог между двумя регионами, отмечая, что в решении проблемы повышения жизненных стандартов большая роль принадлежит гражданскому обществу. В этом смысле весьма показательным было выступление в Мексике на Третьей встрече представителей гражданского общества Латинской Америки и Карибского бассейна и ЕС, председателя Европейского экономического и социального комитета Роджера Брайша¹⁰. Он посчитал важным подчеркнуть, что сам Европейский союз основан на уважении основных прав человека. Хартия Фундаментальных прав ЕС, принятая в Ницце в декабре 2000 г., провозглашает, что цель союза заключается в обеспечении фундаментальных прав — включая право на труд — в своей политике и всех своих действиях. В этом смысле борьба против бедности и социального неравенства, признанная в ЕС одним из приоритетов, крайне актуальна для Латинской Америки.

Евросоюз не раз выражал озабоченность тем, с какими социальными трудностями сталкиваются латиноамериканские государства, а также влиянием этих проблем на демократический процесс и права человека. Так, Р.Брайш в середине 2000-х годов был уверен, что экономическое развитие тех лет в странах Латинской Америки «не сопровождалось ни улучшением положения в социальной сфере, ни сокращением неравенства, а уровни бедности и нищеты оставались высокими — 43% и 19%, соответственно. Как следствие, среди населения Европы царит неуверенность, отсутствует социальная сплоченность»¹¹.

Даже если считать, что в докладе Брайша краски несколько сгущены, то все равно в ЕС устойчивую бедность и неспособность превратить экономический рост в рост доходов населения называют «социальным долгом» Латинской Америки. Евросоюз подчеркивает, что «если не исправить положение самым энергичным способом, то оно может послужить детонатором социальных движений, которые могут поставить под угрозу прогресс в демократизации, достигнутый за последние годы»¹².

Было бы ошибкой считать, что все социальные процессы в странах Европейского союза рассматриваются латиноамериканцами исключительно в позитивном ключе. Многие решения официального Брюсселя в социально-экономической сфере подвергаются критике, а некоторые, например, такие, как миграционная политика, касающаяся, в том числе, и латиноамериканцев, вызывают явное неприятие¹³. Не остается без внимания и постоянное наступление на социальные права граждан практически во всех странах Европы в последние годы. Например, по данным опросов, в марте

2016 г. уже более 70% французов выступали против изменения трудового законодательства, которое открывает путь к увеличению продолжительности рабочего дня, снижению надбавки за сверхурочную работу и другим непопулярным мерам¹⁴. Испанская газета «El País» назвала волну протестов, охвативших французские города, «наихудшими социальными волнениями во Франции за последние 20 лет»¹⁵.

Однако при всех существующих проблемах для многих латиноамериканцев продолжают оставаться привлекательными и тот уровень социальной защиты трудящихся, и та социальная модель, которые были сформированы с учетом демократических ценностей главным образом в 1960—1980 гг. Заметим, что эта самая социальная модель формировалась в Западной Европе в негласном соревновании со странами социалистического лагеря.

В решении острых социальных и экономических проблем в Латинской Америке не в последнюю очередь, а возможно и прежде всего, заинтересовано гражданское общество стран региона. Именно этим можно объяснить широкую поддержку латиноамериканским населением демократических ценностей, на которых основана ЕСМ. Совершенно очевидно, что знакомство с опытом формирования европейской социальной модели и налаживания социального диалога может оказаться весьма полезным в современной латиноамериканской действительности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Социальная Европа в XXI веке. Под ред. М.В. Каргаловой. М., Весь Мир, 2011, 528 с. (Серия: Старый свет — новые времена) [Social'naya Evropa v XXI veke [Social Europe in the XXI century] Pod red. M.V. Kargalovoj] Moscow, Ves' Mir, 2011, 528 p. (Seriya: Staryj svet — novye vremena) [Series: Old World — New Times]; Latinobarómetro 2015. Informe 1995—2015, p. 35. — Available at: www19.iadb.org/intal/intalcdi/PE/2015/15817.pdf (accessed 31.05.2016).

² Ibidem.

³ Latinobarómetro 2015. Informe 1995—2013. — Available at: www.latinobarometro.org/ (accessed 25.02.2015).

⁴ Latinobarómetro 2015. Informe 1995—2015. Op. cit., p. 35, 40.

⁵ Ibidem.

⁶ Ibidem.

⁷ «В Европе каждый третий не имеет сбережений» [«V Evrope kazhdyj tretij ne imeet sberezenij»] [“In Europe, one in three has no savings”], 31.01.2013. — Available at: www.soc-ecologia.ru/2012/02. (accessed 31.05.2016).

⁸ Глава Европарламента раскритиковал экономическое положение ЕС [Glava Evroparlamenta raskritikoval ehkonomicheskoe polozhenie ES] [The head of the European Parliament criticized the economic situation in the EU]. — Available at: www.interfax.ru/world/498986

⁹ Tercer Encuentro Sociedad civil organizada América Latina y Caribe — Unión Europea//F-CESE 2098/2004 FR-CVE/MP/mb

¹⁰ Ibid., p. 3.

¹¹ Ibid., p. 4.

¹² А.А.К а н у н н и к о в. Европа — Латинская Америка: диалог длиною в пять веков. Фонд «Социальная экология». М., ООО «АВАНТ-ПРИНТ», 2015. 234 с. [A.A.Kanunnikov Evropa — Latinskaya Amerika: dialog dlinoyu v pyat' vekov [Europe — Latin America: Dialogue

in five centuries length]. Fond «Social'naya ehkologiya». Moscow, OOO «AVANT-PRINT», 2015, 234 p.

¹³ Францию охватили протесты против реформ трудового законодательства [Franciyu ohvatili protesty protiv reform trudovogo zakonodatel'stva]. — Available at: <https://lenta.ru/news/2016/03/24/france/> (accessed 24.03.2016).

¹⁴ El rechazo al cambio provoca el peor estallido social en 20 años en Francia. — El País. — Available at: http://internacional.elpais.com/internacional/2016/05/28/actualidad/1464457608_765156.html (accessed 01.06.2016).

Anatoly A. Kanunnikov (soc-eco@yandex.ru)

Ph.D., Leading Researcher, Center for European Social Development Problems of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, President of the "Social Ecology" Foundation

The European Social Model and Civil Society in Latin America

Abstract: This article is devoted to the study of Latin America civil society attitude to the European social model and the democratic values that lie at its core. The article analyzes the levels of support for democracy in the region, as well as levels of satisfaction of democracy. The article gives a possible explanation of the existing difference between the level of support for democracy and the level of satisfaction with democracy. It is noted that the EU tries to inform broader the Latin American audience about the ESM standards. EU tries also to continue the political dialogue between the two continents, stressing that the civil society plays an important role of raising living standards.

Key words: EU, Latin America, civil society, democracy, the European social model.